Конституционные основы информационной безопасности в зарубежных странах: права личности, пределы вмешательства государства и гарантии контроля

Толокнова Алина Алексеевна
студент Рязанского Государственного Университета им. С.А. Есенина, alinka.toloknova@mail.ru

В статье рассматриваются конституционные основы информационной безопасности в зарубежных странах через систему прав и свобод, которые задают правила обращения с информацией в публичной и частной сферах. Показано, что даже там, где термин информационная безопасность прямо не употребляется, ее содержание формируется нормами о неприкосновенности частной жизни, тайне коммуникаций, свободе выражения мнения и защите персональных данных. На примере конституций Испании, Португалии, Германии, Франции и США выделяются устойчивые подходы к соотношению свободы и безопасности, а также роль наднациональных стандартов и процедур контроля.
Ключевые слова: информационная безопасность, зарубежное конституционное право, частная жизнь, тайна связи, персональные данные, соразмерность, судебная защита.

Информационная безопасность сегодня воспринимается не только как задача технической защиты, но и как вопрос правового равновесия. В цифровой среде уязвимы сразу две ценности. Первая это свобода общения и обмена сведениями. Вторая это частная сфера человека, его данные и коммуникации. Поэтому конституционное право зарубежных стран обычно идет не от перечисления технологий, а от базовых гарантий личности и от ответа на вопрос, где проходит граница допустимого вмешательства государства. В учебной литературе по информационному праву подчеркивается, что правовая защита в информационной сфере строится как система гарантий, обязанностей и ответственности, а не как набор технических действий, и эта мысль особенно важна для конституционного анализа, поскольку именно конституция задает рамку, внутри которой должны развиваться отраслевые нормы. [1]

Цель данного текста состоит в том, чтобы показать, какими конституционными средствами зарубежные государства обеспечивают информационную безопасность и какие критерии используются для проверки законности вмешательства в информационную сферу.

На уровне конституционного права информационная безопасность проявляется как пересечение двух направлений. С одной стороны, требуется защищать человека от незаконного доступа к сведениям о его частной жизни и от чрезмерного контроля коммуникаций. С другой стороны, государство обязано охранять общественную безопасность и правопорядок, а значит иногда вынуждено применять меры, которые затрагивают информационные потоки. Здесь особенно важно не подменить юридическую оценку политической риторикой.

Конституционный подход требует, чтобы любое вмешательство имело ясное правовое основание, понятную цель и ограничения, которые можно проверить, иначе сама идея безопасности начинает работать против конституционных ценностей. Для общего понимания того, как разные страны решают эти вопросы, полезны сравнительные учебные пособия по конституционному праву зарубежных стран, поскольку они показывают, что различия чаще лежат не в признании прав, а в способах ограничения и контроля таких ограничений. [13]

Основу информационной безопасности в зарубежных конституционных системах образуют права и свободы, которые защищают личную сферу и одновременно задают пределы действий публичной власти. В европейской правовой традиции ключевым ориентиром для защиты частной жизни выступает статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Она закрепляет право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции и допускает вмешательство государства только при соблюдении условий законности и необходимости. [3] В этой конструкции сразу задана логика баланса: частная жизнь признается самостоятельной ценностью, которую нельзя ограничивать по общему соображению удобства или целесообразности, требуются юридические основания и проверяемая необходимость.

Существенное место занимает и тайна коммуникаций, поскольку она защищает сам процесс общения. В Основном законе Германии неприкосновенность тайны переписки и связи закреплена как фундаментальное право, а

ограничения возможны только на основании закона и при наличии предусмотренных процедур контроля. Это демонстрирует важный конституционный принцип: даже когда ограничение допустимо, оно должно быть оформлено так, чтобы исключить произвол и обеспечить возможность проверки правомерности вмешательства. [10]

Отдельной линией проходит защита персональных данных. На практике данные становятся цифровым следом личности, и именно через них чаще всего возникают риски для свободы и частной жизни. Показателен подход Испании, где в Конституции прямо обозначено, что использование информатики должно ограничиваться ради защиты чести и частной жизни и ради полноценного осуществления прав. Такая формула важна тем, что признает: цифровые инструменты способны затрагивать права не меньше, чем традиционные формы вмешательства, и потому требуют особых правовых ограничителей. [6] Португалия идет еще дальше и закрепляет конституционные ориентиры обработки данных, включая права доступа и исправления, а также идею независимого контроля. В результате защита данных становится не технической нормой, а частью конституционной архитектуры, где существенна не только декларация прав, но и процедуры их реального осуществления. [7]

При этом информационная безопасность не может быть сведена лишь к ограничениям ради защиты. Если государство под предлогом безопасности начинает подавлять свободу выражения мнения и доступ к информации, возникает обратная угроза уже для демократического устройства и открытого общественного обсуждения. Для европейского пространства важно, что Хартия Европейского Союза об основных правах одновременно закрепляет и право на уважение частной жизни, и отдельное право на защиту персональных данных. Такой параллельный подход помогает удерживать равновесие, когда безопасность не подменяет свободу, а свобода не отменяет защиту личности. [14]

Даже в наиболее ориентированных на права системах признается, что государство может вмешиваться в информационную сферу ради безопасности, однако решающим становится вопрос о критериях такого вмешательства. В европейской модели эти критерии связываются с качеством закона и проверкой необходимости вмешательства. Важно, чтобы закон был понятен, предсказуем и содержал гарантии от злоупотреблений, иначе человек не может заранее понимать границы допустимого контроля и теряет реальную защиту. Руководство Европейского суда по правам человека по статье 8 Конвенции показывает, что проверка вмешательства строится вокруг предусмотренности законом, легитимной цели, необходимости и наличия эффективных гарантий от злоупотреблений. Тем самым конституционные гарантии превращаются в рабочий инструмент оценки мер государства, а не остаются общей декларацией. [4]

Сравнительный взгляд помогает увидеть, что одна и та же цель достигается разными конституционными средствами. В континентально европейской традиции чаще встречается стремление прямо закрепить защиту данных и частной жизни или развить эти гарантии через правовую доктрину и судебный контроль.

Испания и Португалия демонстрируют конституционную чувствительность к цифровым рискам, поскольку фиксируют ориентиры ограничения обработки информации на уровне основного закона. [7]

Германия при относительной лаконичности текстовых формулировок выстраивает защиту через сочетание конституционных норм и доктринальных подходов. В научных публикациях подчеркивается, что немецкая модель защиты персональных данных опирается на развитую правовую аргументацию и на понимание особой связи данных с автономией личности. [2]

Французская система отличается тем, что значительная часть правовых смыслов раскрывается через конституционный блок и контроль законодателя, что смещает центр тяжести к оценке соответствия закона конституционным принципам, а не к расширению административных полномочий. [9]

Американская модель в значительной степени основана на конституционных поправках и судебном толковании. Для информационной сферы особенно важны гарантии свободы выражения мнения и защита от необоснованных обысков и выемок, поскольку именно они ограничивают произвольный доступ государства к информации. [8]

Для работы с первоисточниками и корректного сопоставления подходов полезны сборники зарубежных конституций, так как они позволяют видеть общую структуру прав и механизмов власти, а не только отдельные нормы. [5]

Конституционные права важны, но они не действуют автоматически, поэтому требуются институты, которые превращают общие гарантии в реальную защиту. К таким механизмам относится судебная защита, включая возможность оспорить вмешательство в частную жизнь и коммуникации. Существенен и независимый контроль в сфере защиты данных, который в ряде стран закрепляется как принцип организации регулирования. Не менее важны парламентский надзор и специальные процедуры контроля там, где меры безопасности неизбежно связаны с закрытыми режимами и повышенным риском злоупотреблений.

Отраслевое информационное право выполняет здесь прикладную функцию, переводя конституционные принципы в конкретные обязанности операторов, процедуры доступа к данным и режимы ответственности. В учебной литературе подчеркивается, что без таких процедур права остаются декларациями, а защита становится выборочной и зависимой от усмотрения. [11]

В итоге конституционные основы информационной безопасности в зарубежных странах формируются прежде всего через систему прав и свобод. Центральными для этой сферы выступают неприкосновенность частной жизни, тайна коммуникаций, защита персональных данных и свобода выражения мнения. Европейские стандарты задают устойчивую модель проверки вмешательства государства через законность, необходимость и наличие гарантий от злоупотреблений, что особенно ясно проявляется при применении статьи 8 Конвенции. [3]

Сопоставление подходов показывает, что информационная безопасность в конституционном смысле почти всегда понимается как баланс, а не как одностороннее усиление контроля: Испания и Португалия закрепляют цифровые риски в конституционных ориентирах, Германия развивает защиту через нормы о тайне связи и доктрину защиты данных, Франция делает акцент на конституционном контроле законодателя, а США опираются на конституционные поправки и судебную практику. [6]

Главный вывод состоит в том, что информационная безопасность становится конституционно обоснованной только тогда, когда меры безопасности связаны законом, ограничены по объему и времени, подконтрольны и обеспечены эффективной судебной защитой, что позволяет защищать и государство, и человека, не разрушая основы правового порядка. [4]

Литература

1. **Бачило И.Л.** Информационное право : учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 419 с. URL: https://urait.ru/bcode/431119 (дата обращения: 21.12.2025).

2. Горелихина О. А., Шлиньков А. А. Правовая защита персональных данных в Германии // Вопросы экономики и права. 2012. № 3. С. 322–326. URL: https://www.law-journal.ru/files/pdf/201203/201203_322.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

3. Европейская конвенция по правам человека (Рим, 04.11.1950) : измененная и дополненная Протоколами № 11, 14, 15 и др. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (дата обращения: 21.12.2025).

4. Европейский суд по правам человека. Руководство по статье 8 Европейской конвенции по правам человека: право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции : руководство по судебной практике. URL: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_8_rus (дата обращения: 21.12.2025).

5. Избранные конституции зарубежных стран : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Б. А. Страшун. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2014. 852 с. URL: https://urait.ru/bcode/377698 (дата обращения: 21.12.2025).

6. Конституция Королевства Испании 1978 г. : текст на рус. яз. URL: https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

7. Конституция Португальской Республики (принята 02.04.1976) : текст на рус. яз. URL: https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

8. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. : текст на рус. яз. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm (дата обращения: 21.12.2025).

9. Конституция Французской Республики 1958 г. (принята 04.10.1958) : текст на рус. яз. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

10. Основной закон Федеративной Республики Германия (принят 23.05.1949) : текст на рус. яз. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/Grundgesetz%20Russisch.%20WEB_Zum%20Download.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

11. Рассолов И. М. Информационное право : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. 415 с. URL: https://urait.ru/bcode/479850 (дата обращения: 21.12.2025).

12. Расторгуев С. П. Основы информационной безопасности : учебное пособие. 2-е изд., стереотип. Москва : Издательский центр Академия, 2007. 192 с. URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_20711.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

13. Тюнина И. И., Стародубцева И. А., Шелудякова Т. В. Конституционное право зарубежных стран : учебное пособие / под ред. И. И. Тюниной ; Воронежский государственный университет. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022. 432 с. ISBN 978-5-9273-3373-8. URL: https://law.vsu.ru/structure/constlaw/literature/pdf/const-pravo-zs-tssh.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

14. Хартия основных прав Европейского Союза (Ницца, 07.12.2000) : текст на рус. яз. URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/eu/2000/ru/13901 (дата обращения: 21.12.2025).

Constitutional Foundations of Information Security in Foreign Countries: Individual Rights, Limits of State Interference, and Oversight Guarantees

Alina Alekseevna Toloknova
Ryazan State University named after S.A. Yesenin

This article examines the constitutional foundations of information security in foreign countries through the system of rights and freedoms that set the rules for handling information in both public and private spheres. It shows that even where the term information security is not explicitly used, its substance is shaped by constitutional guarantees of privacy, secrecy of communications, freedom of expression, and personal data protection. Using the constitutions of Spain, Portugal, Germany, France, and the United States as examples, the article identifies stable approaches to balancing freedom and security, as well as the role of supranational standards and oversight procedures.

Keywords: information security, comparative constitutional law, privacy, secrecy of communications, personal data, proportionality, judicial protection.

References

1. Bachilo I. L. Information Law: a textbook for the academic bachelor's degree. 5th ed., revised and enlarged. Moscow: Izdatelstvo Yurait, 2019. 419 p. URL: https://urait.ru/bcode/431119 (date of access: 21.12.2025).

2. Gorelikhina O. A., Shlinkov A. A. Legal protection of personal data in Germany // Voprosy ekonomiki i pravo. 2012. No. 3. pp. 322–326. URL: https://www.law-journal.ru/files/pdf/201203/201203_322.pdf (date of access: 21.12.2025).

3. European Convention on Human Rights (Rome, 4 November 1950): as amended and supplemented by Protocols No. 11, 14, 15, etc. Available at: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (Accessed: 21 December 2025).

4. European Court of Human Rights. Guide to Article 8 of the European Convention on Human Rights: the Right to Respect for Private and Family Life, Home and Correspondence: a guide to case-law. Available at: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_8_rus (Accessed: 21 December 2025).

5. Selected Constitutions of Foreign Countries: a study guide for undergraduate and graduate students / ed. B. A. Strashun. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Izdatelstvo Yurait, 2014. 852 p. URL: https://urait.ru/bcode/377698 (date of access: 21.12.2025).

6. Constitution of the Kingdom of Spain of 1978: text in Russian. URL: https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf (date of access: 21.12.2025).

7. Constitution of the Portuguese Republic (adopted 02.04.1976): text in Russian. URL: https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf (date of access: 21.12.2025).

8. Constitution of the United States of America of 1787: text in Russian. lang. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm (date of access: 21.12.2025).

9. Constitution of the French Republic of 1958 (adopted 04.10.1958): text in Russian. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe.pdf (date of access: 21.12.2025).

10. Basic Law of the Federal Republic of Germany (adopted 23.05.1949): text in Russian. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/Grundgesetz%20Russisch.%20WEB_Zum%20Download.pdf (accessed: 21.12.2025).

11. Rassolov I. M. Information Law: a textbook and practical training for universities. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2021. 415 p. URL: https://urait.ru/bcode/479850 (accessed: 21.12.2025).

12. Rastorguev S. P. Fundamentals of Information Security: a study guide. 2nd ed., stereotype. Moscow: Academy Publishing Center, 2007. 192 p. URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_20711.pdf (accessed: 21.12.2025).

13. Tyunina I. I., Starodubtseva I. A., Sheludyakova T. V. Constitutional Law of Foreign Countries: a textbook / edited by I. I. Tyunina; Voronezh State University. Voronezh: VSU Publishing House, 2022. 432 p. ISBN 978-5-9273-3373-8. URL: https://law.vsu.ru/structure/constlaw/literature/pdf/const-pravo-zs-tssh.pdf (accessed: 21.12.2025).

14. Charter of Fundamental Rights of the European Union (Nice, 07.12.2000): text in Russian. URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/eu/2000/ru/13901 (date of access: 21.12.2025).